

К-к-кк, кк.

«Простите... господин менеджер?»

«...»

Сииип—

«...Ага! Менеджер Пн, сэр!

Глоток!

«Ах, это горячо! Дай мне выпить кофе, а? Что на этот раз? Ты можешь заткнуться хотя бы на пять, нет, на три минуты, Эзель?!

Начальник отдела расследований Ральф Монклер был готов разозлиться на своего подчиненного, который, в отличие от других сотрудников, спокойно проверявших свое снаряжение на предмет аварийной готовности или отдыха, без конца болтал, даже занимаясь бумажной работой.

«Сколько раз мне нужно тебе сказать? Этот вопрос уже решен! Директор уже поставил печать! Эта операция по укрощению Старой Картины или чего-то в этом роде находится под руководством Исполнительного Департамента! И при этом 100%! У нас нет причин вмешиваться!»

«Итак, почему этот Исполнительный департамент связывается с монстром, которого Бюро расследований заперло, пожертвовав сотнями жизней и которым управляло в течение последних нескольких лет?»

Эзель был расстроен до такой степени, что мог умереть. Он не понимал, почему эти глупые идиоты пошли в Центральный район в эти критические времена или что именно случилось с теми умелыми людьми, которые вышли из Зоны 45 с карманами, полными добычи, и, похоже, активировали Old Picture.

Сиииииип—

На вопрос Эзеля Монклер молча отпил кофе, а затем открыл рот с легкой гримасой на лице, словно раздраженный. Он всегда был немного кривой, и не только в шляпе и одежде, но и в позе. Должно быть, именно поэтому Эзель так хорошо умел находить недостатки в вещах, похожих на его.

«Эзель, ты должен знать, что нынешний период — невероятно важное время как для Купола,

так и для Бюро расследований».

«...»

«Я восприму это молчание как знак того, что ты будешь молчать, пока я говорю. Мне также почти не было предоставлено никакой информации об этой миссии».

«Даже тебе? Информация засекречена даже до уровня менеджера?»

«Да. Это очень важная и темная операция. Насколько мне удалось узнать, они передали Подкуполу почти половину процентов, чтобы получить информацию обо всем брифинге по операции. Режиссер считает, что их план наверняка провалится. Если директор станет мэром, этот интерес в любом случае придет к нам, но лучше, если это возможно, успокоиться. Ты знаешь, как там внизу. Преступники – это ребята, которые пытаются контролировать людей с помощью наркотиков. Вы не представляете, сколько людей пострадает, пытаюсь найти все эти соединения в этих спагетти из проводов. И в любом случае успех странного проекта не сильно повлияет на результаты голосования».

«Но... разве это не проблема, что план провалится? Всего два года назад, когда все пришло в полную ярость, погибли не только актеры, но и весь персонал! И было много жертв со стороны Бюро расследований, которое его успокаивало!»

«Хм? Тебя не было в IB, когда это произошло. Откуда ты это так хорошо знаешь?

«Студент обычно лучше всех знает историю своей группы. Это было написано жирными буквами в тестовой тетради официальных лиц IB как гордое достижение Бюро расследований».

«Было ли это? В любом случае, нам не о чем беспокоиться. Хотя мы соперничаем с Исполнительным департаментом, это также означает, что эти ребята достаточно сильны, чтобы составить конкуренцию Бюро расследований. Они также испытали хаос, который может вызвать Old Picture, поэтому не должно быть ситуации, когда она также покажет свое истинное тело. Я бы сказал, что самое худшее будет в режиме коллекционера обуви и кукол. У людей поблизости могут быть некоторые последствия ментальных атак, но все станет лучше после того, как они отдохнут несколько месяцев.

Нажмите нажмите.

Монклер слегка похлопал Эзеля по плечу, на лице которого было невероятно обеспокоенное выражение.

«Я слышал, что вы знакомы с участниками БДСМ. Не волнуйся. Ничего не произойдет. Если только Исполнительный департамент не является группой идиотов, они ни за что не доведут Old Picture до предела...

[ГРРРРААААААААААААА!!!!]

В этот момент крик боли раздался по всей Зоне 47.

Зииииинг!

И через свои умы они передавали трагедии прошлого.

«М-Менеджер? Это....!»

«Ч... Что сделали эти руководители, дебилы, черт возьми?!»

Монклер, который опирался на удобное кресло, как ленивый медведь, встал и зарычал на остальных, переживая знакомые образы, которые переполняли его разум.

«Бюро расследований! Все войска готовятся к отбытию! Вооружитесь отражающими щитами высокой плотности! Громовой Удар! Все остальное готовьте сами! Готовьте все, что можно, немедленно!»

«Когда мы будем что-то делать с допингом? Получение разрешения в такой внезапной ситуации может занять некоторое время...

«Я возьму на себя ответственность! Кардиотоники! Реливанты! Те, кого сейчас тошнит, тоже получат Китовый стояк!»

Монклер быстро выкрикивал приказы, надевая экзоскостюм. Даже если они уже готовятся прямо сейчас, на подготовку необходимого снаряжения для нейтрализации монстра уйдет 10 минут. Если Old Picture приблизится к Куполу и хотя бы раз сумеет закричать внутри городского щита, 20% жителей города будут страдать от депрессии. Это была не просто небольшая депрессия; это было состояние, в котором это могло напрямую привести к самоубийству. У них не было ни времени, ни информации.

Это был момент, когда им нужно было укрепить свою решимость. Их решимость пожертвовать своей жизнью ради высшего блага.

— Я возьму тело без брони и пойду куплю тим...

«Босс! Что тебя занимает так долго? Я оставлю тебя, если ты слишком стар, чтобы больше жить со мной!»

Пока Монклер думал о страховке своей жизни, Эзель уже успел надеть свой экзоскостюм и звал

его через открытую дверь ангара.

«Что.... ты уже готов?»

«На самом деле у меня было все подготовлено, чтобы я мог ускользнуть!»

«Это неподчинение приказам, ублюдок!»

«Солдат готовился к бою до такой степени, что не подчинялся командам! Разве это не достойное повышения?»

Уиииии-Клац! Уиииир-Клак!

Когда он вытащил экзокостюм без каких-либо других приготовлений, он увидел Эзеля, который, похоже, тоже закончил принимать допинг.

Безостановочный болтун.

Менталитет, который не распадается ни на какую дисциплину.

Человек, который двигался только в своем темпе и небрежно шутил, полностью готовый идти, в то время как остальные все еще спешили собираться.

«Нет никого более подходящего...»

«Что? Я тебя не слышу!»

— Я дам тебе награду, когда мы вернемся! Начинайте выходить! Первый ответ является самым важным при работе с основной частью Old Picture! Мы двое отправимся первыми и остановим монстра!»

«Подождите минуту! Я только что включил камеру на теле, так что скажи это еще раз! Что ты даешь мне награду!

«Заткнись и прибавь мощность! Мы движемся на максимальной скорости! Пункт назначения — центр Зоны 47, образцовый сад! Не беспокойтесь о батарее и включите щит самой высокой плотности! Психоволны тоже являются волнами, поэтому их можно блокировать!»

«Мы еще поговорим об этой награде, когда вернемся! Я слышал это на своих двух...

«Я награжу тебя, когда мы вернемся, так что просто иди!»

Тук-тук-тук!

И с этими словами два экзоскостюма, окруженные прозрачным голубоватым щитом, выскочили из ангара, соединенного с внешней стороной Купола, и побежали к центру хаоса.

Тем временем в образцовом саду Центрального округа Ян, который готовился к удару, получил прямое попадание психоволны и сразу же рухнул на пол.

«Грррр! Ааааа!»

Это была ужасающе гнетущая волна воспоминаний. Беспощадная тирада монстра, который вырубил клетки мозга человека и переписал их собственной жизнью.

Сколько бы он ни закрывал уши, этого было недостаточно, чтобы заблокировать его психоволны. Одним глазом Йен, изо всех сил пытавшийся подняться с пола, смотрел на поднимающегося из-под земли гиганта, а другим бродил по прошлому человека по имени Доджин Ким.

=====

Он был отцом. Другой человек, который работал за ежемесячную зарплату и заканчивал день банкой пива и просмотром спортивных передач по телевизору, затем смотрел на своего спящего сына, чтобы укрепить свою решимость прожить еще один день. Просто нормальный мужчина.

=====

Он мог это видеть. Лицо мужчины. У него было усталое, слегка худое лицо, но лицо гордого отца, который защитил еще один мирный день своей семьи.

Воспоминания Старой Картины текли в его голове, как длинная река картинок.

Стремительный рост цен на нефть.

Новости сообщают о тяжелых событиях ежедневно.

Рынки лишились ресурсов из-за накопления.

Ребенок жалуется, что не может выйти на улицу.

Депрессия его жены с каждым днем только ухудшалась.

Рииииииииинг!

Ян снова рухнул на колени, едва сумев подняться.

Теплый взгляд Доджина на сына вонзился в сердце Яна, как лезвие.

«Черт побери... С—.... Вот почему я не люблю рассказывать истории...»

Как только воспоминания глубоко внутри его сердца всплыли на поверхность, усилившись за долгое время, пока они подавлялись, они яростно и отчаянно закружились в сознании.

Его ребенок. У него также когда-то был ребенок, которого нужно было защищать, и жена, которую он любил.

‘Дочь. Моя дочь. В тот день, когда я увидел, как ты идешь на своих двух ногах, я пообещал, что отложу все в сторону и стану человеком, которым ты сможешь гордиться и хвастаться перед другими. Тем не менее, мои руки по-прежнему в крови каждый божий день».

Тудд!

ТЬфу-дд!

Он мог слабо, но отчетливо слышать звуки падения чего-то твердого на землю. Снайперы, находившиеся на крыше, упали. Они потеряли равновесие от шока? Может быть. Если бы это был хотя бы один или два из них. Но если бы количество было больше, чем количество пальцев на руках, случайностью это назвать было бы сложно.

Каждое живое существо, выживающее в этом мире, с отчаянием в сердце. Из-за последствий ментальных атак монстра они решили навсегда положить конец этому отчаянию.

«Я им завидую».

Эта мысль бессознательно проникла в голову Йана. Я хочу пойти встретиться с ними. Печальная тоска в его сердце переполнила все, что оно могло вместить, и полилась слезами по его лицу. Когда табак, который ему удалось удержать во рту, сгорел, толстые слои сожаления прошли через его легкие и вышли наружу.

В его руке был пистолет. К сожалению, один, внутри которого одни пробелы. Могут ли холостые выстрелы убить человека? Если он поднесет ствол к голове и нажмет на спусковой

крючок, сможет ли шок достичь его мозга? Сможет ли он наконец вернуться в надежные руки своей семьи?

В тот момент, когда ужасные мысли овладели его разумом, и он медленно поднял дуло к голове, вдалеке он увидел, как кто-то, за кем он наблюдал с самого начала, рухнул. Его свернутое, трясущееся тело совершенно обмякло.

Гёсу Пак, профессор, Хепберн. Его друга называли многими именами. Хотя он был на десять лет моложе, внутренне Ян уважал его.

Двадцать четыре. Если бы это было до катастрофы, он бы учился в колледже или только начал свою жизнь в качестве члена общества. Нет, он был бы еще учеником средней школы, когда участвовал в войне.

Однако он выжил в этой битве. Он не только выжил, но и сумел защититься. Та единственная мелочь, которую бесчисленное количество людей в Пустошах без колебаний выбрасывали, чтобы все это вынести. Единственное, что сделало его пустое место заметным, это когда луна была слишком яркой, а небо слишком голубым. Он продолжал держать его при себе, пока пробирался через этот безумный мир.

«Сколько быстро думает его разум, столько же у него еще мыслей».

Он мог это видеть. Как человек, который оставил сердце человека и стал хладнокровным убийцей и видел глаза бесчисленного количества людей, встретивших свой конец, он мог ясно видеть конфликт в глазах человека Гёсу Пака каждый раз, когда он тянул за оружие. курок. Потому что однажды он тоже почувствовал эту эмоцию в своем сердце.

«Ты всегда думаешь. Хоть это и не добавляет нерешительности в твоих движениях, ты всегда думаешь о причине, по которой тебе пришлось убить этого человека, и возлагаешь на себя это бремя. Что ты убил их, чтобы выжить. А поскольку вы убили их, чтобы выжить, вам нужно прожить свою жизнь гораздо более ценно».

Дело не в том, что он просто беспомощно плакал от чувства вины. У этого человека была более сильная воля к жизни, чем у кого-либо, и он использовал чувство вины, исходившее из его доброго сердца, как повод заставить себя еще сильнее. Сколько именно людей в нынешнем мире добавляют вес чего-то иного, чем пружина на конце своего пистолета?

У Гёсу это было. Что-то сияющее, что никто из жителей Пустошей не сможет игнорировать и пройти мимо. Любой, кто сталкивался с ним, не мог бы описать его беспощадную способность нажать на курок ради выживания как добрую.

Но они могли бы сказать, что он был гуманным. Гёсу гуманен. Больше, чем кто-либо другой, которого он встречал до сих пор. Это был не яркий свет, озарявший мир своей храброй добротой, а скорее факел, освещавший путь в кромешной тьме.

И этот свет в настоящее время угасал у него на глазах.

Со спокойным выражением лица, в котором не было ни капли сожаления.

В его сердце, блуждавшем в поисках утешения, пробежала небольшая полоска тревоги. Он почувствовал, как его сердце начало колотиться.

Ян знал это выражение. Это был тот самый, который сделала его жена, оставшись в городе, который вскоре исчезнет. В последний момент, когда она улыбнулась ему.

Он клялся, что слышит голос своей жены. Голос, который он услышал, когда еще был охотничьим псом Рэпторов и его ругали на больничной койке.

— Что именно ты там делаешь?

.

.

.

.

Его жена положила руки на талию и отругала его, который был известен как самый жестокий убийца и боец в Рапторе.

Отложив пустой пистолет, Ян рукой схватил сигарету в рот.

Пп-хлоп—

«Хаааа, Молли. Даже если смерть отняла у меня твое сладкое дыхание, она не лишила тебя нытья, любовь моя».

Тук, тук, тссссс!

Стряхнув сгоревший пепел сигареты, он потер огненный кончик о верхнюю часть воротника, где его кожа была самой тонкой, чтобы затушить сигарету.

Запах горячей плоти и обжигающая боль вырвали его из глупой тоски по вечному покою и вернули в реальность.

«Молли. Вам и Джоанне... придется подождать меня еще немного. Я знаю, что это не займет много времени, но есть один парень, за которым я хочу присмотреть какое-то время.

Его конечности были тяжелыми, и безжалостные волны печали монстра продолжали захлестывать его разум, но Йен решил, что теперь он более чем способен двигаться.

«Похоже, моя жизнь была немного более грязной, чем у того парня-монстра, и мне все же удалось ее пережить. Думаю, почему бы не продолжить это делать».

Йен решил побыть в неопределенной, удручающей реальности еще немного.

П-пт!

В тот момент, когда сила вернулась к его телу, Ян побежал прямо туда, где упал Гёсу. Он услышал выстрел, но ему не о чем было волноваться. Звуки выстрелов, доносившиеся сверху, были направлены не вниз, а в сторону.

Шорох—

«Он все еще дышит. Он еще не мертв. Он еще жив!

Но, глядя на кровь, текущую из его носа, он был совсем не в стабильном состоянии.

Эта психоволна заставила его, находившегося довольно далеко, почувствовать, что его мозг расплавился. Гёсу был гораздо ближе, практически прямо перед Старой картиной, так что воздействие волны было на совершенно другом уровне.

«....Держись и не теряй яйца, Гёсу Пак! Я просто упустила шанс встретиться со своим ребенком, ожидающим моего возвращения в эти проклятые Пустоши!»

Ян яростно улыбнулся, увидев, как палец Гёсу вздрогнул, словно отвечая на его зов.

«Да, не думай сбегать в одиночку, mein freund (мой друг)».

Сняв верхнюю форму и надежно привязав Гёсу к спине, Ян побежал к переулку, который находился примерно в двух кварталах от них. Вдалеке он увидел, как Векс, весь в крови, выползает на улицу, вытянув свое тело вперед и используя штык как костыль.

Он был немного скучным, но всегда выполнял работу лучше, чем кто-либо другой.

<http://tl.rulate.ru/book/78497/3824491>